

ИСЛАМОФОБИЯ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ

БИБИКОВА**Ольга Павловна**

кандидат исторических наук,
заведующая сектором Института
востоковедения РАН (107031,
г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).
E-mail:olbibikova@mail.ru

Когда мы говорим об исламе, то так или иначе автоматически отменяем пространство и время. <...> Термин «ислам» описывает относительно небольшую долю того, что происходит в мусульманском мире, который насчитывает миллиард человек и включает в себя десятки стран с их обществами, традициями, языками и, конечно же, бесчисленным числом личных восприятий. Пытаться свести все это к некоему образованию под названием «ислам» попросту ошибочно.

Э. Саид

Аннотация. Запад относится к исламу с предубеждением, которое выходит за рамки культурных и идентификационных различий. Раздуваемая исламофобия является проектом, цель которого не позволить странам ближневосточного региона занять достойное место среди развитых стран мира и лишит Россию союзников.

Ключевые слова: ислам, исланизм, национализм, ксенофобия, дискриминация, синдром враждебности.

В современной социологии термин «ксенофобия» чаще всего применяют к межэтническим отношениям, особенно для описания взаимоотношений «коренного» и «пришлого» этносов. О социальных причинах роста национализма и ксенофобии давно известно, ибо они универсальны, давно и хорошо изучены. Проводниками ксенофобии обычно являются те слои и группы, которые чувствуют угрозу своей социальной идентичности и боятся поглощения «пришельцами». Таким образом, ксенофобия является общественной проекцией инстинкта самосохранения определенной национально-экономической формации.

В 1997 г. после публикации британским исследовательским центром *Runnymede Trust* доклада «Исламофобия — вызов для всех» термин «исламофобия» впервые стал употребляться для обозначения

негативизма в отношении мусульман. Сегодня исламофобией принято называть заведомо ложное суждение об исламе или его дискриминацию. В психологии исламофобией обозначают разновидность синдрома враждебности по отношению к группам людей, исповедующих ислам. Таким образом, исламский мир предстает в качестве некоего антипода, врага европейской цивилизации.

Авторы доклада констатировали уже сложившееся отношение к исламу и мусульманам. О негативном отношении к этой мировой религии, родившейся, так же как иудаизм и христианство, на Ближнем Востоке, постоянно пишет пресса арабских стран. Они отмечают, что на Западе пресса не делает различий между исламом и исламомизмом, считая, что угроза существования человечеству кроется уже в Коране. Систематическое опорочивание ислама и его последователей достигло гигантских масштабов.

Негативное отношение к мусульманам стало формироваться еще в средние века. Именно тогда ненависть к исламу как конкуренту христианства и вслед за ней к арабам вообще, использовались как предлог для начала крестовых походов. Нил Кларк, журналист газеты *The Guardian*, пишет, что «арабофобия была характерной чертой западной культуры со времен крестовых походов»¹. Франко Кардини, автор книги «Европа и ислам», отмечает, что «сравнение европейского мира с исламским всегда имеет характер противопоставления»². Таким образом, антиисламские настроения Запада можно рассматривать в контексте противостояния Востока и Запада. Еще древнегреческий драматург Эсхил (525–456 гг. до н. э.) в драме «Персы» обозначил греко-персидское противостояние как поединок между Европой и Азией. Позднее философ Аристотель (384–322 гг. до н. э.) в своем трактате о государстве «Политика» говорил о различии нравов в Азии и Европе. Позднее этот поединок принял форму борьбы между крестом и полумесяцем.

Расизм и исламофобия как его разновидность по отношению к мусульманам активно формировались в колониальный период. Можно сказать, что сегодня наиболее ярко расизм проявляется в странах, некогда бывших колониальными державами. В частности, во Франции об этом свидетельствуют многочисленные попытки представить колониальное прошлое как благотворительные мероприятия по отношению к жителям колоний, хотя действия французской армии в Алжире во время войны за независимость являются позорным пятном в истории Франции. Естественно, что колониальное прошлое Франции негативно влияет на коллективную память коренных французов.

¹ Возвращение арабофобии. Садам и Усама — всего лишь последние страшилки? Доступ: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1067030100>

² Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. СПб.: Alexandria, 2007. С. 11.

В XX в. европейский континент стал самым притягательным местом для иммигрантов. Сначала они были нужны для восстановления экономики после войны, затем их стали использовать на грязных производствах — в шахтах, на металлургических заводах, химических предприятиях, в сельском хозяйстве. Со временем численность иммигрантов выросла за счет воссоединения семей и высокой рождаемости в иммигрантских семьях. Но по мере усиления кризисных явлений в экономике Европы активизировалась дискриминация иммигрантов, ибо возникла потребность найти причину возникших проблем. Точные масштабы расизма и прочих форм дискриминации по этническому признаку зачастую неизвестны и не находят отражения в государственной статистике.

После терактов 11 сентября, несмотря на то что многие аспекты случившегося до сих пор остаются непроясненными, исламофобия получила широкое распространение. Начиная с этой даты, противники ислама оправдывают свои действия, объявляя его виновным в причинении вреда западной цивилизации. Такая практика провоцирует возникновение дискриминационных настроений по отношению к народам, исповедующим ислам. Именно для оправдания исламофобской политики в США был создан фильм «Невинность мусульман», в котором в оскорбительной форме излагается биография пророка Мухаммада. В 2010 г. в Германии лидером продаж стала книга члена социал-демократической партии Тило Саррацина под названием «Германия: самоликвидация», в которой он утверждает, что турецкие и арабские мигранты не хотят либо просто не способны интегрироваться в немецкое общество. Естественно, что эти акции вызвали возмущение мусульман во всем мире. И даже эти протесты были квалифицированы как проявления фанатизма мусульман, якобы имманентно склонных к насилию.

События 11 сентября способствовали укоренению на Западе определенных стереотипов о якобы «агрессивно настроенных мусульманах». Возникли политические движения, которые выстраивают свою агитационную работу на опасности, которая якобы исходит от ислама и мусульман. Как пишет немецкий публицист и исламофоб Хенрик Бродер, сотрудничающий в т. ч. и с влиятельным еженедельником *Der Spiegel*, «ислам может захватить Европу и изменить саму суть европейского общества»¹. Британский научный центр *Runnymede Trust*, занимающийся исследованием вопросов дискриминации и нетерпимости в своей стране, в 1997 г. охарактеризовал исламофобию как страх и ненависть к исламу и, как следствие, ко всем мусульманам. По мнению экспертов центра, это явление объясняет дискриминацию по отношению к мусульманам и ограничение их в социальном, экономическом и общественном пла-

¹ Цит. по: Deutsche Welle. 28.07.2011.

не. В 2010 г. глава Европейского совета Херман Ван Ромпей, опираясь на данные 2009 г., предоставленные Агентством ЕС по основным правам человека, заявил, что государства — члены ЕС не занимают должную позицию по отношению к возрастающей религиозной дискриминации в Европе¹.

Бытовая исламофобия чаще всего порождается не конфликтом религиозных представлений, а реакцией на чужую культуру или политическими пристрастиями. Иммигранты из мусульманских стран отличаются от европейцев своими обычаями, языком, иногда и антропологическим типом, цветом кожи, и главное — религией. Именно религия служит базой их культурной самобытности, и именно она является преградой для ассимиляции или интеграции. Кроме того, мусульмане принадлежат к коллективистской культуре, ибо для мусульманской общины принадлежность к ней обеспечивает помощь и солидарность ее членов. Надо также отметить, что в условиях распада традиционной семьи — явления, характерного для западного мира, исламская семья выглядит более достойно, ибо она сохраняет свою целостность и традиционные ценности. Исследователи отмечают участвовавшие факты нарочитой демонстрации своей принадлежности к исламу. Это можно расценить как стремление заявить о себе и заставить власти больше обращать внимание на интересы мусульманской общины. В частности, до 2004 г. в Париже хиджаб носили в основном пожилые женщины. В последние годы многие мусульманки во Франции часто надевают хиджаб для того, чтобы продемонстрировать принадлежность к исламу и отстоять таким образом свою культурную идентичность.

В современных условиях главное, чего требуют критики ислама, — остановить приток иммигрантов из мусульманских стран, чтобы не произошло перенаселения европейских стран иностранцами. Для крайне правых немцев враждебное отношение к исламу стало своего рода объединяющим фактором. В 80-е гг. в Германии появилась группа, демонстрирующая враждебное отношение к исламу одновременно с безоговорочной поддержкой Израиля. Такая позиция будет понятна, если вспомнить массовое уничтожение национал-социалистами евреев в 30–40-х гг. XX в. Признавая вину своей страны в тех преступлениях, они враждебны по отношению к палестинцам и, в более широком контексте, к исламскому миру. Более того, они видят в Израиле некий плацдарм Запада на Ближнем Востоке и преграду на пути распространения ислама. Известный израильский борец за мир Ури Авнери в интервью *Deutsche Welle* сказал: «Все эти новые нацистские партии в Скандинавии, Франции, Италии и Голландии, неважно как они называются, представляют огромную угрозу для Европы». По его мнению,

¹ Свой — чужой. К вопросам дискриминации и исламофобии // *Turksam*, Istanbul. 22.10.2012.

крайне правые просто сменили антисемитские взгляды на исламофобские¹.

Следует отметить, что весьма трудно выяснить уровень исламофобии в западноевропейских странах без учета косвенных факторов. Например, в Восточной Германии, т. е. в землях, недавно присоединившихся к ФРГ, исламофобия более распространена, что можно объяснить высоким по сравнению с западными землями Германии уровнем безработицы. Таким образом, в подъеме исламофобии свою роль играет экономический фактор: безработные «осси» (т. е. восточные немцы) обвиняют иммигрантов в том, что они якобы занимают их рабочие места. Однако известно, что работодатель часто предпочитает взять на работу иммигранта, заставляя его работать сверхурочно и за меньшую плату. Рассматривая ситуацию вокруг мусульманского сообщества в Европе с экономической точки зрения, логично сделать вывод о том, что в нарастании исламофобии важным фактором стал глобальный кризис, который, начавшись в 2008 г. в США, распространился на страны Старого Света, где экономики ряда стран, таких как Исландия и Греция, оказались в сложном положении.

Вместе с тем европейские правые партии используют исламофобскую риторику как эффективное средство сбора голосов во время избирательных кампаний. Однако эти же исламофобские выступления отталкивают иммигрантов-мусульман от того или иного кандидата. Примером стали президентские выборы 2012 г. во Франции, когда президент Н. Саркози, назвавший в 2005 г. во время массовых беспорядков в пригороде Парижа Клиши-су-буа мусульманскую молодежь «отбросами», проиграл выборы, а его соперник Ф. Оланд объявил одной из своих приоритетных задач сокращение социального неравенства. Он также обещал создать для молодежи 150 тыс. «рабочих мест будущего». По данным газеты *Figaro*, за Ф. Оланда голосовали 93% мусульман и лишь 7% было отдано Н. Саркози². Выборы показали, что голоса мусульман — граждан Франции следует учитывать!

Американский писатель Джон Феффер, автор книги «Крестовый поход: новая война Запада против ислама», задается вопросом: почему исламофобия так распространилась на Западе? Отвечая на него, Феффер критикует некоторые крайние точки зрения, которые пытаются изобразить ислам в искаженном виде, и делает акцент на арабских революциях как на «весьма положительном явлении». По мнению американского исследователя, на самом деле исламоненавистничество на Западе возникло в результате роста политической и экономической мощи мусульманских стран³.

¹ Deutsche Welle. 28.07.2011.

² Ислам во Франции — 2012. Доступ: <http://voprosik.net/islam-vo-francii-2012/>

³ Исламофобия на Западе и шиитофобия на Востоке // Tabnak, Тегеран. 24.05.2014.

Пример исламофобии — опорочивание слова «джихад». Даже столь далекий от исламской культуры человек, как духовный лидер Тибета — далай-лама, на встрече с религиозными лидерами Индии дал правильную формулировку: джихад — это, прежде всего, борьба с внутренними разрушающими эмоциями. «У всех, включая меня, в сердцах идет джихад». Он подчеркнул, что джихад должен «бороться с нашими внутренними деструктивными эмоциями»¹.

Характерно, что для унижения мусульман используются все средства. Исламские общины в Европе сталкиваются с большими трудностями при строительстве культовых зданий, хотя практически во всех законодательствах присутствуют положения, согласно которым государство обязано удовлетворять духовные нужды своих граждан. Власти выделяют место для мечети, однако антиисламски настроенная общественность препятствует ее возведению. До сих пор нет мечети в Афинах, хотя там проживает значительное число мусульман². Подобных примеров не перечислить. Здесь и запрет на строительство минаретов в Швейцарии, и боеприпасы со свиным жиром, о производстве которых в штате Айдахо недавно сообщили СМИ. Новая продукция выпускается под лозунгом: «Мир при помощи свинины». Кстати, в ходе дискуссии вокруг этой новости выяснилось, что практика использования свиных шкур и жира против мусульман уже давно осуществляется и в Израиле.

Последние события в январе 2015 г. в Париже вокруг публикации карикатур на пророка Мухаммада свидетельствуют о том, что власти практически попустительствуют глумлению над ценностями ислама. В следующем номере редакция продолжила эту практику³. Комментарии излишни.

Мировая пресса относится к исламу с предубеждением, которое выходит за рамки культурных и идентификационных различий. При анализе европейской прессы обращает на себя внимание то, что характер негативных публикаций, относящихся к исламу, напоминает антисемитские выступления, имевшие место не только в нацистской Германии, но в других странах Европы.

В европейском общественном мнении создан образ мусульманина как «иммигранта-нахлебника», претендующего на социальные блага, завоеванные коренным населением страны. Неверное видение ислама формирует в сознании принимающего общества неясность и противоречия, которые провоцируют в дальнейшем столкновения коренного

¹ Далай-лама объяснил, что такое джихад. Доступ: <http://www.ansar.ru/sobcor/2014/09/22/53440>

² Численность мусульман Греции составляет более 1 млн чел.

³ Французское правительство объявило о намерении финансово поддержать сатирический еженедельник *Charlie Hebdo*, выделив ему в качестве помощи около 1 млн евро. Вместо прежнего тиража в 60 тыс. новый номер сначала был отпечатан тиражом в 1 млн затем тираж увеличили до 3 млн а после он возрос до невероятного для французской прессы показателя в 5 млн экз. В прежние времена *Charlie Hebdo* удавалось еженедельно продавать не более 28 тыс. экз., что привело издание на грань финансового краха. См.: Трагедия в *Charlie Hebdo* принесла изданию более 10 млн евро. Доступ: <http://riafan.ru/195928-tragediya-v-charlie-hebdo-prinesla-izdaniyu-bolee-e10-mln/>

населения с «чужестранцами», порой с применением насилия. Почвой для подобной конфронтации послужило то, что ислам явился стойкой религией с непоколебимым желанием быть признанным.

В апреле 2012 г. в Лондоне был опубликован доклад организации *Amnesty International*, которая резко критикует отношение ряда государств к мусульманам. Марко Перолини, эксперт организации, отмечает, что «ношение религиозных и культурных символов, а также одежд является составной частью права на свободное выражение. Это также составная часть права на свободу, и эти права должны соблюдаться в равной мере для всех конфессий»¹. Он считает, что Франция и Бельгия встали на ложный путь, запретив в законодательном порядке ношение хиджаба.

В докладе *Amnesty International* «Выбор и предрассудки: дискриминация мусульман в Европе», опубликованном в 2012 г., особо обращается внимание на ситуацию во Франции. Отмечается, что в 2011 г. на территории этой страны было совершено 298 действий исламофобского характера. 262 случая касаются агрессии против мусульман, остальные — осквернения святынь и вандализма в мечетях. Кроме того, в 84% случаев агрессивных действий против исповедующих ислам людей жертвами оказались женщины².

В последнее время европейская общественность обеспокоена радикализацией молодежи. Причем речь идет не только о выходцах из мусульманских семей, но и людях европейского происхождения. По мнению психологов, это не результат исламистской пропаганды, а реальность, сложившаяся благодаря СМИ, а также пропаганде насилия. Очевидно, что даже высшее образование уже не является залогом успешной карьеры. Разрушение идеалов, в т. ч. ценностей традиционной семьи, приводит к тому, что молодежь отвергает опыт поколений и пытается реализовать себя сама. Но как?

Можно понять, почему на Ближний Восток отправляются молодые мусульмане, — они чувствуют себя стигматизированными, т. е. носителями некой печати второсортности. Невозможность в ксенофобском обществе молодому мусульманину найти работу, создать семью и в то же время нежелание возвращаться на родину предков иногда толкают их к радикалам. При сопоставлении событий в мусульманском мире со своим собственным самоощущением у молодых европейцев мусульманского происхождения возникает то, что французский социолог Фарид Хосроховар (вероятно, иммигрант из Ирана) назвал «идентичностью опосредованного оскорбления». Испытывая сочувствие ко всем «мусульманским жертвам в мире», молодые иммигранты считают, что их

¹ Amnesty International критикует дискриминацию мусульман в Европе. 23.08.2012. Доступ: <http://etnokonf.astrobl.ru/document/632>.

² Amnesty international обвиняет Францию в исламофобии // Le Point, 24.04.2012. Доступ: <http://www.inosmi.ru/europe/20120425/191082061.html>

жизненные неудачи происходят по причине ненависти к исламу со стороны Запада.

Однако в рядах ИГИЛ есть и уроженцы Европы. Их здесь уже более 3 тыс. чел. Больше всего выходцев из Франции и Великобритании. Конфликт в Сирии притягивает боевиков со всего света. Есть бельгийцы, датчане, австралийцы, граждане ЮАР и др. Причем идеология, стремление к справедливости, которые двигали прежние освободительные войны, здесь не при чем. В европейской прессе рассказывалось о двух молодых британцах, которые, отправляясь на Ближний Восток, позаботились купить две книги: «Ислам для чайников» и «Коран для чайников». Следовательно, отнюдь не исламская солидарность двигала ими. Следует признать, что сегодня среди современной молодежи много тех, кто сформировался под влиянием многочисленных коммуникационных сетей. Эта интернет-зависимая молодежь проводит многие часы перед экраном компьютера, играя в электронные игры, внушающие жестокость и воспитывающие самые низменные качества. В Интернете возникло параллельное пространство, никем не контролируемое и позволяющее пропагандировать самые экстремистские идеи. Именно там можно выйти на сайты, набирающие добровольцев на Ближний Восток.

Исследователи отмечают, что сначала европейцы, прибывавшие в Сирию, занимались обеспечением боевиков: привозили продукты и медикаменты. Наверное, не обошлось без материальной выгоды... Затем стали пополнять ряды тех, кто выполнял боевые задачи. Некоторые из них хотели получить драйв, но потом не смогли выйти из подчинения своих командиров. Кому-то удалось добраться до Турции, но ждет его дома? Ряд стран заявили, что те, кто воевал в ИГИЛ, будут преданы суду.

В связи с тем, что ИГИЛ поставила своей целью сменить режим в Сирии, Европа, вслед за США, не видела в происходящем угрозы для себя. Но после того как весной прошлого года вернувшийся из Сирии боевик убил двух туристов в музее еврейской культуры, стало ясно, что возвращающиеся перенесут войну в свои страны.

Американская журналистка Ли Смит пишет: «...Европа, несмотря на все потрясающие достижения ее социальной системы и изобилие потребительских товаров, оказалась неспособна наделить жизнь своих граждан — независимо от их вероисповедания — смыслом. В итоге целое поколение молодых мусульман бросает относительно легкую жизнь в Мальме, Марселе или Манчестере ради сражений в Сирии и в Ираке. У Европы просто нет ценностей, за которые стоило бы жить — или умирать...»¹

¹ Почему европейские девушки-подростки присоединяются к ИГИЛ? // Таблет, США. 28.10.2014. Доступ: <http://inosmi.ru/world/20141028/223941214.html#ixzz3HYdco5jS>

Мусульмане осуждают действия террористов. В частности, после расстрела карикатуристов в Париже, когда на улицы вышли тысячи людей с хештегом: «Je suis Charlie» («Я — Шарли»), многие мусульмане написали: «Я — Ахмед» в память полицейского Ахмеда Мерабе, погибшего во время теракта. Таким образом, мусульмане не только осудили теракт, но и продемонстрировали, что в глобализирующемся обществе требуются механизмы защиты всех — и христиан, и иудеев, и мусульман.

В России ситуация несколько иная, т. к. Россия испокон веков была многонациональной. По мнению Михаила Маргелова, главы Комитета Совета Федерации России по международным делам, «у России достаточно богатый исторический опыт, чтобы оказать помощь мусульманам всего мира в урегулировании конфликтов, в борьбе с экстремистами и западной исламофобией»¹. Тем не менее на бытовом уровне исламофобия ощущается повсеместно. Об этом мне постоянно говорят мои студенты, изучающие арабский язык, историю ислама и арабских стран. Не дай бог открыть в метро тетрадь с упражнениями по арабскому языку! Ближайший сосед моих студенток, увидев арабскую графику, спросил: «А потом взрывать нас будете?» Более того, интерес к мусульманской культуре и глубокие знания у многих, даже образованных людей вызывает недоумение. Сами мусульмане рассказывают о том, что они часто подвергаются насмешкам из-за национальной одежды. По пятницам, когда вокруг Соборной мечети на Олимпийском проспекте в Москве «яблоку некуда упасть», местные жители испытывают неудобства, которые побуждают их нелестно высказываться о мусульманах. Но эта проблема будет скоро разрешена. Перестроенная мечеть будет самой большой в Европе.

Исламофобия в России имеет отличия от западного варианта этого явления. Это все же не «фобия», не страх, а скорее некий отголосок великодержавного высокомерия по отношению к национальным меньшинствам. Нельзя отвергать и проявления русского/российского национализма. Оттенок религиозной нетерпимости также присутствует. Естественно, попытки насадить ваххабитские идеи, особенно на Кавказе, способствовали созданию напряженности в обществе. Однако после замирения на Кавказе ситуация изменилась. Надо отметить, что разногласия внутри российской уммы также не прибавляют исламу привлекательности в глазах россиян. Они свидетельствуют о ее маргинальности, что связано с отсутствием крепкого слоя хорошо образованной и активно действующей мусульманской интеллигенции.

Что же делать? Несмотря на то что исламофобия расцвела в Европе пышным цветом, правительства ряда стран проводят мероприятия, направленные на снятие негативизма по отношению к мусульманам. Этот опыт необходимо изучать и использовать в российском пространстве.

¹ Крымин А., Энгельгардт Г. Исламофобия // Отечественные записки, 2003. № 5. С. 12.

Я не перестаю восхищаться Институтом арабского мира в Париже, где каждый четверг проходят мероприятия, знакомящие французов с арабо-мусульманской культурой. Там есть прекрасная библиотека и книжный магазин. Ежедневно туда поступает свежая пресса из всех мусульманских стран. Сейчас Институт переживает период реконструкции, и в 2016 г. это будет уже квартал с научным центром, кинозалом и гостиницей. Я думаю, что если бы подобный институт возник у нас, россияне бы лучше знали исламскую культуру, а востоковедение получило бы новое развитие.

В Бельгии, благодаря королю Альберту II и группе активистов, был наведен порядок в мясной промышленности. Я имею в виду гуманное закалывание животных. Королю были представлены видеоматериалы, после чего он пришел к выводу о том, что исламский (халяльный) метод наиболее гуманный.

Стоит также обратить внимание на опыт Австрии, которая ввела халяльное меню для военнослужащих-мусульман в армии¹. Ежегодно по случаю праздника Ид аль-Фитр министерство обороны при участии мусульманских организаций Вены проводит *ифтар* для военнослужащих. Это тот редкий случай, когда в армии учитываются интересы солдат-мусульман. А их число в австрийской армии с каждым годом увеличивается. Празднество обычно устраивается на Уппенплатц, одной из центральных площадей Вены, причем к разговляющимся может присоединиться каждый прохожий.

Кроме того, в Австрии ежегодно устраивают фестиваль «Долгая ночь мечетей». Мечети в Вене и Нижней Австрии открывают свои двери для всех желающих ближе познакомиться с исламом и мусульманской культурой. Проходят дискуссии по проблемам ислама, о положении женщины в исламе, имамах в Австрии, джихаде как священной войне и личном долге, об отношениях между государством и религией, об интеграции и идентичности, а также об исламофобии. В начале 2012 г. в монастыре Шлэгль (Верхняя Австрия) прошла дискуссия на тему: «Ислам — христианство: мы верим в одного и того же Бога? Что нас объединяет и что разделяет?».

В 2012 г. в Германии в университете города Тюбинген открылся факультет исламской теологии. В Австрии на факультете философии и педагогики отделения образовательных наук университета Вены открылась программа магистерского образования в области исламской педагогики, которая в первую очередь предназначена для девушек-мусульманок, желающих преподавать основы ислама в старших классах школы. Программа рассчитана на 2 года, после чего преподаватели смогут обучать детей в австрийских школах. В ходе обучения студенты изучают этику, философию, религиозную социологию и психологию, ос-

¹ Любопытно, что халяльное меню практикуется в тюрьмах Швейцарии.

новы исламского богословия и суфизма, а также европейскую историю по программе, составленной авторитетными улемами. Обучение исламу в стране проходит во всех государственных школах, в рамках предмета по изучению религий.

Почти ежегодно наш великий музей Эрмитаж проводит выставки мусульманского искусства с привлечением иностранных коллекций. Эти выставки — большие события в жизни Санкт-Петербурга. Выставка мусульманского искусства в Пушкинском музее, которая прошла 2 года назад, была скромнее, но и она подтвердила, что у общественности есть интерес к творчеству мусульман.

Итак, что делать? Повышать образовательный и культурный уровень мусульман, прежде всего молодежи. Расширять знакомство с мусульманской культурой среди населения России.

Хочу также обратить внимание на необходимость тщательного изучения Корана и Сунны. Дело в том, что иногда сами мусульмане неправильно трактуют те или иные положения Корана. Так, в статье «Почему нельзя отрицать связь исламистских радикалов с исламом», опубликованной в газете «Атлантико» (Париж, 19.09.1994), Мохамед-Шериф Ферджани, преподаватель Лионского университета, специалист по политической и религиозной истории мусульманского мира, утверждает, что «многие мусульмане считают каждое слово в этой книге [Коране] неприкосновенным, что ведет к буквальному прочтению. И это может быть весьма опасным, так как в ней содержатся призывы к тому, чтобы добиться уважения к исламу самыми жестокими средствами». И далее он приводит цитату из суры 4, аят 56: «Воистину, тех, которые не уверовали в Наши знамения, Мы сождем в Огне. Всякий раз, когда их кожа приготовится, Мы заменим ее другой кожей, чтобы они вкусили мучения». Однако профессор Мохамед-Шериф Ферджани забыл упомянуть, что данное высказывание пророка было сделано в конкретной обстановке — после битвы при горе Ухуд (23 марта 625 г. — 3 шавваля 3 г. х.), и имеет конкретный адрес — мекканское войско, предводители которого, защищая свои торговые интересы, боролись против ислама. Можно согласиться с выводом профессора о том, что «пока ислам не пойдет по пути модернизации своего отношения к собственным основам, в нем всегда будет существовать опасность подъема самых что ни на есть радикальных течений».

В этой связи надо помнить, как создавался Коран. Библия, прежде чем стать священным писанием христиан, прошла через руки многих редакторов и переводчиков. Если текст Торы, священного писания иудеев, был закончен к концу I в. н.э., то христианская Библия была окончательно сформирована и отредактирована лишь к 405 г. н.э. Что касается Корана, то его собирание началось после смерти пророка Мухаммада в 632 г., а в 650 г. по приказу халифа Османа (годы правления — 644–

656) личный секретарь и писец пророка Зайд ибн Сабит аль-Ансари (615–665) вместе с тремя сподвижниками — Абдаллахом ибн аз-Зубайром, Са'дом ибн аль-Асом и Абдуррахманом ибн аль-Харисом составили окончательный текст Корана, который был объявлен единственно верным и обязательным для всех мусульман. Таким образом, были сохранены высказывания пророка по конкретным поводам. Следовательно, при цитировании Корана желательнее обязательно указать, в связи с какими обстоятельствами было сделано приводимое высказывание. Это позволит как мусульманам, так и всем людям правильно воспринимать священный текст.

Частью исламофобии стала шиитофобия. Это новый проект Вашингтона, проистекающий из длительной конфронтации с Ираном. На самом деле доктринальные противоречия, возникшие на заре распространения ислама между суннитами и шиитами, уже утратили свою актуальность. Вашингтон, разворошив исламский мир разноцветными революциями, выдвинул очередной проект, который был поддержан аравийскими государствами. Сущность его — не допустить роста Ирана как региональной державы.

Таким образом, мы можем говорить о том, что Соединенные Штаты ведут войну с исламом как методами информационной войны, так и настоящим вооруженным противостоянием — путем всесторонней мобилизации террористов в регионе и за его пределами. Было бы чрезвычайно полезным для всего мирового исламского сообщества погасить разногласия между адептами этих двух направлений и выявить то общее, полезное и благородное, что объединяет всех мусульман.

Литература

Вайнштейн Г. Идентичность инокультурных меньшинств и будущее европейской политики // *Мировая экономика и международные отношения.* 2011. № 4. С. 3–15.

Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М. П. Мчедлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. — М.: Культурная революция, 2007. — 368 с.

Зайферт Арне К., Звягельская И. Д. Примирение Европы и ислама в Евразии / Восток (Oriens). 2004. № 5. С. 76–91.

Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания: [пер. с ит. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова] / Ф. Кардини. — СПб.: Alexandria, 2007. — 332 с.

Кокс К., Маркс Д. Запад, ислам и исламизм: совместим ли идеологический ислам с либеральной демократией? / Кэролин Кокс, Джон Маркс; пер. с англ. Вячеслава Гуревича (под ред. Юрия Лавана). — Минск: МЕТ, 2007. — 269 с.

Кон И. С. Многоцветье мира и черно-белое зрение. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sexology.narod.ru/info167.html>

Крымлин А., Энгельгардт Г. Исламофобия // Отечественные записки. 2003. № 5 (13) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=14&article=664>

Шмелев Б. А. Национализм: роль в международной политике. — М.: Российская академия наук, Ин-т междунар. экон. и полит. исследований, 1993. — 213 с.

Померанц Г. С. Ислам в кругу культурных миров. М., 2000

Султанов Ш. Основная проблема для Запада — ислам // Вестник аналитики. 2008. № 4. С. 100–113.

Трофимова О. Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10. С. 52–62.

Четверикова О. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. 2005. № 1. С. 42–87.

Четверикова О. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. 2005. № 2. С. 52–92.

Эйсфелд Р. Расизм под маской этнического плюрализма: Идеология новых правых во Франции и Германии // Политическая наука: Этничность и политика. 2011. № 1. С. 131–148.

Arkun M. Penser l'islam aujourd'hui. — Alger: Laphomic, ENAL, 1993. 345 p.

Cesari J. Faut-il avoir peur de l'Islam? Paris: Presses de Sciences Po, 1997. 131 p.

Clarac Ch. Conséquences de l'ignorance et de la manipulation des Français sur l'Islam: 1830–1995. C. Lacour, 1994. 517 p.

Geisser V. La nouvelle islamophobie. — Paris: La Découverte, 2003. 122 p.

Kepel G. La revanche de Dieu. Chrétiens, juifs et musulmans à la reconquête du monde. Paris: Seuil, 1991. 282 p.

Wihtol de Wenden C. Citoyenneté, nationalité et immigration. Paris, 1987.

Aldeeb Abu-Sahlieh, S. A. Conflits entre droit religieux et droit étatique chez les musulmans dans les pays musulmans et en Europe // Revue internationale de droit comparé. Année, 1997. Vol. 49. № 4. pp. 813–834.

El Yazami D. La présence musulmane en France et l'immigration // Hommes et migrations, Paris, 1988, № 1114.

Ramadan T. Entre ingérences étrangères et logiques sécuritaires: Les musulmans d'Europe pris en tenaille // Le Monde Diplomatique, Juin 2000, pp. 12–13.

ISLAMOPHOBIA IN THE WEST AND IN RUSSIA

Olga P. BIBIKOVA

Cand. Sci. (Hist.), section head, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenska St., Moscow, Russian Federation, 107031).
E-mail: olbibikova@mail.ru

Abstract. The West regards Islam with prejudice, which is beyond the bounds of cultural and identificational differences. Islamophobia is a project aimed at preventing the Middle East Countries to take a worthy place among the developed countries of the world and deprive Russia of allies.

Keywords: Islam. Islamism, nationalism, xenophobia, discrimination, syndrom of enmity.

